

грустно покачала головой, а потом твердо сказала: " Нет, я должна это сделать сама. Пора выбраться в родной город, о котором у меня столько тёплых и добрых воспоминаний"

- А что Вам об Алма-Ате вспоминается чаще всего, кроме тенниса, конечно?

- Алма-Ата до сих пор в моем сердце. Никогда не забуду базу отдыха в горах Заилийского Алатау, куда папе давали путёвки. А ещё летом мы ездили на Капчагай купаться после тренировок, хотя это было не близко.

- И все-таки, почему Вы уехали из Алма-Аты? Устоялось мнение, что новое спортивное руководство независимого Казахстана отказало Вам в поддержке? Вам было обидно? Вам обидно до сих пор?

Лена сделала маленькую паузу. И в который раз я отметил про себя её ответственное отношение к собственным словам, стремление не порождать лишние слухи и домыслы.

- После того, как пробилась в юношескую сборную СССР в 1990 году, много времени проводила в Москве. Понимаете, все время сборы, соревнования. Летать обратно домой далеко и тяжело. Так я оказалась в Москве. А после развала СССР, я уже говорила об этом, мне предложили тренироваться в ЦСКА. К тому же в России не возникало проблем с получением виз в другие страны. В Казахстане в то время иностранных посольств не было. Это основные причины моего переезда. Никаких обид нет, и не было.

Я оценил ситуацию, и не стал беречь

старую историю. Но хотя чувствовал, как непросто Лене всё это вспоминать, задал ей ещё один вопрос из того времени:

- А Венеру Баширову и Лилию Максиму помните?

- Конечно,- чуть обиженно ответила Елена,- я ведь не манкурт какой-нибудь. Разве можно забыть тех, с кем делал свои первые шаги. Правда с Венерой Гумировной не виделась много лет, а с Максимовой, которая сейчас тренирует в Италии, регулярно переписываемся.

Я отметил про себя азиатское определение человека, не помнящего родства, и продолжил:

- Лена, на Востоке очень важно, из каких мест вышел человек. И всегда

за ним очень внимательно следят, радуясь его успехам, переживая его неудачи. И всегда говорят, наш, наша. Так и про Вас в Алма-Ате очень многие помнят, желают Вам успехов, и надеются на Ваш приезд.

- Да, Вы правы,- сказала Лена, но как-то не очень уверенно.

Я подлил нам чаю и начал расспрашивать про её уже российскую жизнь:

- Переехав в Москву Вы в турнирах WTA поначалу представляли Казахстан?

- Да, до 1995 года, когда я получила российское гражданство.

- Получается, что первый титул WTA, завоеванный Вами в Монпелье, формально не может быть отнесён на счет России?

- Я как-то об этом не думала. Ведь это все-таки личный турнир.

- Но всё равно – первенство принадлежит Вам. В 1997 году Вы выиграли турнир в Голд-Косте – первой среди россиянок.

- Да, и это было очень здорово.

- И вообще, до 1999-2000 года Ваша карьера шла по нарастающей линии. Уже на второй год Вы были в сотне, с третьего – среди 50 лучших теннисисток планеты. А как сейчас Вам помнится это восхождение к вершинам, в теннисную элиту? Как восприняли Ваше появление – довольно заметное, зубры WTA-тура - Граф, Селеш?

Лена немножко задумалась, а потом ответила:

